

МИТРОПОЛИТ ОМСКИЙ И ТАВРИЧЕСКИЙ
ВЛАДИМИР (ИКИМ)

ДВУНАДЕСЯТЫЕ
✠ ПРАЗДНИКИ ✠
и Святая Пасха

митрополит Владимир (Иким)

**Двунадесятые праздники
и Святая Пасха**

«Сибирская Благовонница»

2015

(Иким) м.

Двунадесятые праздники и Святая Пасха / м. (Иким) —
«Сибирская Благовонница», 2015

В книге представлены проповеди митрополита Омского и Таврического Владимира (Икима) на двунадесятые праздники: Рождество Пресвятой Богородицы, Воздвижение Креста Господня, Рождество Христово и другие, а также проповедь на праздников праздник – Святую Пасху. Проповеди отличаются простотой, доходчивостью и красотой изложения и обращены ко всем, кто стремится к духовной жизни во Христе в непростых условиях современности.

© (Иким) м., 2015

© Сибирская Благовонница, 2015

Содержание

Слово в день рождества Пресвятой Богородицы	6
Слово на воздвижение креста Господня[5]	10
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Владимир (Иким), митрополит Омский и Таврический Двенадцатые праздники и Святая Пасха

Рекомендовано к публикации Издательским Советом Русской Православной Церкви ИС 13-310-1802

© Сибирская Благовонница, оформление, 2015

© Митрополит Владимир (Иким), текст, 2015

Слово в день рождения Пресвятой Богородицы

*Поющие Твое Рождество, хвалим Тя вси, яко одушевленный храм.
Из акафиста Пресвятой Богородице (Икос 12)*

Во имя Отца и Сына и Святого Духа! Возлюбленные во Христе братья и сестры!

Ныне вся вселенная светло празднует день явления в мир Совершеннейшего Создания Божия. В едином порыве славословят Невесту Невестную земная Церковь Воинствующая и небесная Церковь Торжествующая. Ликують хоры Ангельские. Престолы и Силы, Власти и Господства, Серафимы и Херувимы воспевают: «Радуйся, Благодатная!»

Но кто же Она, Царица Небесная, первая по Боге и после Бога, совершенствами Своими превосходящая пламенеющих любовью Архистратигов Господних, чистотой – непорочных духов света, могуществом уступающая лишь Самому Вседержителю? Соткано ли Тело Ее из нежнейших материй духовных, создана ли Душа Ее на высотах горних, где немислима и тень какой-либо нечистоты? Нет, в рождестве Своем заключена была Пресвятая Дева в ту же немощную плотскую оболочку, что и все земные люди, и здешний Свой подвиг совершала Она в нашем дышащем злобой и грехом мире.

Прекрасны были первые люди, Адам и Ева, наслаждавшиеся чистейшим счастьем в райском саду. Но как изменились после грехопадения и они сами, и мир вокруг них! История падшего человечества представляет собой ужасающую картину: сколько ненависти и коварства, сколько лжи и насилия, сколько грязи и мерзости! Казалось бы, такое непотребное создание, как человек, недостойно Всесовершенного Творца и бесчисленное число раз заслуживало уничтожения. Но неисследимы пути Божественного Промысла! В мутном хаосе лежащего во зле мира Вседержитель сеял семена, дававшие ростки такой красоты, что изумлялся Ангельский сонм. С особенной же любовью Господь готовил почву для появления Древа благосеннолиственного, «имже покрываются мнози»,¹ – возвращивал Ту, что соделается достойной стать девственной Матерью Сына Человеческого и Сына Божия, Чья плоть будет носить в себе вочеловечившегося Господа.

Сквозь погрязший в грехе мир Бог Промыслитель протягивал золотую нить праведных семейств, святых жен и мужей, и каждое новое поколение в этой череде наследовало духовные сокровища, накопленные их предшественниками. Среди предков Пресвятой Богородицы мы видим великих праведников Ветхого Завета, боковая ветвь того же рода явила миру величайшего из них – Крестителя и Предтечу Господня Иоанна. По прямой же это благословенное родословие привело к смиреннейшим супругам, святым Иоакиму и Анне.

Смирение этой благочестивой четы поистине поразительно, в нем – предвестие неизреченного смирения Спасителя. Претерпевая унижения и поругание, кроткие Иоаким и Анна принимали их как должное; будучи непорочны, они почитали свою бездетность справедливой карой Господней за какие-то неведомые им самим грехи. А как смиренно, с какой верой и готовностью принимает святая Анна кажущееся невероятным Ангельское обетование о даровании в ее старости ребенка! «Жив Господь Бог мой! Если у меня будет дитя, то отдам его Господу на служение», – восклицает она, и в этом слышится предвещание смиреннейших слов Пречистой ее Дочери: *Се, раба Господня; да будет Мне по слову твоему* (Лк. 1, 38). Смирение святых Иоакима и Анны длится и поныне, они словно бы противятся земному прославлению, и хотя Церковь на каждом богослужении обращается к ним с молением, в домашней молитве верующие редко прибегают к предстательству праведных Богоотцев, по плоти и духу ближай-

¹ Слова из Акафиста Пресвятой Богородице (икос 7).

ших к Царице Небесной. А как спасительно для нас может оказаться молитвенное созерцание Иоакима и Анны и обращение к этим святым!

Во все дни земного жития святые Иоаким и Анна были скромны и целомудренны, брак их был честен и ложе непорочно. Но не в юности, когда сердца человеческие могут быть сотрясаемы нашествием страстей, а в мудрой старости, когда души людей боголюбивых успокаиваются в чистоте, дарован был праведным супругам Пренепорочный Плод их супружества. Дочерью чистоты можно наименовать Пресвятую Деву.

Перед Ангельским обетованием о рождении Девы Марии праведный Иоаким на сорок дней удалился в пустыню, где молитва и слезы были его пищей. В посте и слезных молениях к Богу Всевидящему пребывала все это время и праведная Анна, пока не услышала от небесного вестника: «Ты зачнешь и родишь Дщерь благословенную, выше всех дочерей земных». Дочерью молитвы и поста можно назвать Пречистую Богоневесту.

Не к утешению собственной старости, но к служению Всевышнему предназначали праведные родители Дитя свое. «Да будет рожденное мною принесено в дар Тебе и да благословится и прославится в нем Твое милосердие!» – возвала святая Анна ко Господу. Дочерью благочестия и самопожертвования явилась Преподобная Богородица.

Так воссияла над миром, омраченным грехопадением, Пресвятая Дева Мария – Новая Ева, Которой Господь предназначил сокрушить главу древнего змия – диавола.

Первая Ева, прамактерь рода человеческого, – создание, вышедшее из рук Самого Творца и еще не осквернившееся грехом, – была невыразимо прекрасна телом и душой. И какой злобой радостью радовался лукавый враг Божий, когда ему удалось совратить это прекрасное создание Всевышнего, надругаться и насмеяться и над самой Евой, и над миллиардами ее потомков, сделав человечество игрищем греха, погрузив в пучину зла вещественный мир. Но гордый князь тьмы не ведал, какое посмеяние и посрамление готовит ему Всевидящий Господь Вседержитель.

Диавол превратил людей в слабые и нечистые существа, падкие на грех, раздираемые страстями, мучимые болезнями, обреченные на смерть. Но поколения подвижников Господних, прошедших закалку в борьбе с этой слабостью и нечистотой в себе, завещали будущей своей Предстательнице – Пренепорочной Деве – несокрушимую броню смирения, щит послушания, меч надежды и светозарный шлем любви ко Господу. И этой восставшей из немощного рода человеческого смиренной Воительницей, земной Девой, был повергнут могучий князь мира сего, повелитель сил злобы и мрака.

Древняя Ева при всей красоте души своей никогда не была испытана – и не выдержала первого же испытания, никогда не была искушаема – и пала при первом же искушении. Новая Ева, Пресвятая Дева Мария, несла в Себе всю силу стремления и любви ко Господу, которую выстрадали и скопили в себе праведные сыны и дочери человеческие за века мучительной разлуки с Всеблагим Источником добра в мире, объятых чадным пламенем дьявольской злобы. Так вызревает в мрачных огнедышащих недрах вулкана сверкающий твердый алмаз и так же восстала из недр падшего человечества Неопалимая Купина, Которой уже не страшно было мрачное пламя преисподней и Которая готова была воспринять во всей полноте благодатный огонь Божественной Любви, из Нея бо «возсия Солнце правды, Христос Бог наш».²

Некогда мерзкий диавол был светозарным Денницей, высочайшим из Ангелов, ближе всех стоявшим к Богу. Но стал Денница надмеваться своим положением и своими достоинствами, свысока смотреть на других Ангелов, напыщенно предстоять у Престола Господня. Гордыня довела его до безумия: он замыслил вознестись над Всевышним. Светлый решил пойти против Источника света, прекрасный противостоял Отцу красоты, блаженный ополчился на Всеблагое, творение возненавидело Творца! Правосудный Господь не оставил это лютное

² Слова из тропаря Рождеству Пресвятой Богородицы.

беззаконие без воздаяния. По велению Божию Архистратиг Михаил, один из тех, на кого только что свысока смотрел могучий Денница, низверг его в бездну преисподней. И как жутко переродился падший ангел, отравивший себя гордыней и завистью! Превознесенный над многими сделался низменнейшим, наслаждавшийся совершенной любовью стал раздираем нестерпимыми муками ненависти, прекрасный – воплощением уродства и безобразия, светлый дух добра – мрачнейшим диаволом. Не смирившись и с карой от Всемогущего Бога, падший Денница посягнул на человека – любимое создание Господа. Но здесь готовилось диаволу еще горшее посрамление, ибо из рода человеческого Всемиловитый Господь вознес Царицу Небесную.

Если справедливо святоотеческое предположение о том, что праведные сыны и дочери человеческие призваны занять на Небесах места отпавших Ангелов, то Пресвятая Дева Мария, вознесенная во славу ближайшей к Престолу Господню, вошла в ту славу, которой некогда наслаждался Денница. Но какое посмеяние в этом гордому диаволу, какое уязвление для ненасытной его зависти! Из праха и персти, из немощи человеческой воздвиг Всесильный Творец Царицу для Царствия Своего, из несовершенной материи создал Совершенство, перед коим меркнут и бывшие достоинства Денницы. И какая разница! Надменный ангел, с завистью косившийся на Мiroдержца, – и Пресвятая Богородица, смиренно коленопреклоненная, с молитвенно сложенными на груди руками, с бесконечной любовью взирающая на Сына и Бога Своего! Даже в пору своего величия Денница не мог и мечтать о той близости к Всеблагому Господу, какой удостоилась Богоневеста. Непроницаемой завесой священной тайны скрыто от людей и Ангелов сокровенное общение Сына Божия – и Носившей Его во утробе; Богомладенца Христа – и Пречистой Его Матери; Царя Небесного – и Пренепорочной Его Избранницы.

В новейшие времена римо-католики усугубили свое отступление от чистоты веры введением догмата о непорочном зачатии Девы Марии, будто бы рожденной тем же непостижимым образом, что и Господь наш Иисус Христос. Не завистливый ли диавол нашептывал им этот «догмат»: мол, не так уж и велик подвиг Приснодевы – Она не из рода человеческого, а небесная гостья, и Ей было легко земное житие. Нет, не так учит Святое Православие. «Если великое дело то, что рождает неплодная, то не более ли удивительно, что рождает Дева? Господь на праматери Своей Анне показал чудо, сделав ее из бесплодной матерью, а потом в Матери Своей изменил законы природы, сделал Деву Матерью», – говорит преподобный Иоанн Дамаскин.³ От земных родителей произошла Пречистая, в земную плоть одета была, всю тяжесть земных скорбей претерпела и лишь потом удостоилась светозарного венца Небесной Царицы, и в том несравненное величие подвига Ее.

Как Вселюбящая Мать, Она милосердствует к заблудшим детям и готова простить их. Пренепорочная Владычица укрепляет и ободряет подвижников в их служении Господу, а грешников неустанно призывает к покаянию, дабы и они могли войти в милость Отца Небесного. История Церкви от первохристианских времен до наших дней полнится известиями о чудесах и знамениях, явленных Пресвятой Богородицей на благо и во спасение сынов и дочерей человеческих. Поэтому так велика надежда наша на Ее благосердие, на Ее помощь, на Царственное Ее могущество.

Возлюбленные о Господе братья и сестры! Царица Небесная могуществом Своим превосходит Ангельские и Архангельские силы, уступает только Самому Богу Всесильному. Однако все Ее могущество – в смиренной молитве Матери к Господу и Сыну Своему, склоняющемуся на прошение материнское. Прибегнем же и мы к благому заступлению Владычицы! Как недостойные дети, надрывавшие сердце матери своей жестокостью, но опомнившиеся и в порыве раскаяния обливающие слезами ее добрые руки, – так обратимся же и мы со смиренной, слезной молитвой к Пресвятой Деве: «Милосердия двери отверзи нам, благословенная Богородица,

³ «Слово третье на Рождество Пресвятой Богородицы».

надеющиеся на Тя да не погибнем, но да избавимся Тобою от бед: Ты бо еси спасение рода христианского».⁴ Аминь.

⁴ Слова из покаянных тропарей.

Слово на воздвижение креста Господня⁵

Как Моисей вознес змию в пустыне, так должно вознесену быть Сыну Человеческому, дабы всякий, верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную.

Ин. 3, 14–15

Во имя Отца и Сына и Святого Духа! Дорогие во Христе братья и сестры!

Мы идем по пустыне жизни, под палящим зноем страстей, мучаясь духовной жаждой – жаждой истины, справедливости, добра. Под нашими ногами шуршит сухой песок житейских забот и копошатся ядовитые змеи соблазнов. Так мы идем и не знаем, достигнем ли Небесного Отечества, куда зовет нас Вселюбящий Создатель. И где на этом трудном пути встретить покой и прохладу, из какого родника утолить жажду, где отдохнуть душе человеческой? Вот так же в древности шли по жгучей Аравийской пустыне израильтяне. Позади у них было жестокое рабство у египетского фараона, впереди – Земля Обетованная, текущая молоком и медом. Сам Господь питал их небесной пищей – манной, укрепляя в пути. Но тяготы пустынных дорог казались несносными этим малодушным людям, и они возроптали.

Хлеб ангельский ел человек, послал Господь им пищу до сытости (Пс. 77, 25), а израильтяне говорили: Душе нашей опротивела эта негодная пища (Чис. 21, 5). Из жалких рабов стали они свободными людьми, но быстро позабыли тяжкий, бессмысленный труд на строительстве египетских пирамид, побои и ругань надсмотрщиков. Они помнили только, что в Египте кормили их жирным мясом с острыми приправами. *И говорил народ против Бога и против Моисея: зачем вывели вы нас из Египта? (Чис. 21, 5).* Так оскорбляли они Всевышнего, пока не пришла беда. Полчища ядовитых змей выползли из нор и стали жалить израильтян, множество народа в страшных муках умерло от змеиных укусов.

По внушению Божию пророк Моисей сколотил крест и прибил к нему медное изображение змея. Это мертвое изваяние зла стало лекарством от яда живых гадин: *Когда змей ужалил человека, он, взглянув на медного змея, оставался жив (Чис. 21, 9).*

В чем же заключалось врачующее действие медного змея? Обладал ли этот истукан сам по себе какой-то магической силой? Нет, совершенно иначе происходило исцеление от смертельного яда. Смотря на медного змея, человек вспоминал живых змей – наказание ему за оскорбление Божества – и оплакивал свое преступление. Человек каялся – и Всемиловитый Господь исцелял его от змеиного яда, вкравшегося в душу, а затем поразившего тело.

На первое грехопадение, повлекшее за собой неисчислимыя беды, соблазнил Адама и Еву отец лжи – диавол, принявший вид змея. Пригвожденной ко кресту, безжизненной статуей змея Господь показывал: грех может и должен быть умерщвлен, чтобы человек спасся, обрел жизнь. Так впервые в Священной истории появился великий образ Животворящего Креста.

Этот же образ явился в ветхозаветные времена знаменем победы. Когда Израиль сражался с Амаликом, святой пророк Моисей стоял на горе, воздевая руки, подобно распятому на кресте. Пока руки пророка оставались поднятыми, его народ одолевал врага, но когда святой Моисей от усталости опускал руки – побеждали амаликитяне. Тогда двое священников стали поддерживать пророка Моисея. *И были руки его подняты до захождения солнца (Исх. 17, 12), и была победа над врагами. В память о торжестве святой Моисей воздвиг жертвенник, назвав его Иегова Нисси – «Господь знамя мое» (Исх. 17, 15).* То было знамя креста.

⁵ Произнесено в Неделю перед праздником Воздвижения.

Короткую память имел израильский народ. Шли времена, и израильтяне, а затем и вышедшие из них иудеи позабыли, что означает крест и прибитый к нему медный змей. Это лукавое племя привыкло обращаться к Всевышнему только в беде и изменяло Богу в благополучии. Обличая их нечестие, святой царь-пророк Давид восклицает: *Льстили Ему устами своими, и языком своим лгали пред Ним; сердце же их было неправо пред Ним, и они не были верны завету Его. Но Он, милостивый, прощал грех и не истреблял их; многократно отверщал гнев Свой и не возбуждал всей ярости Своей... Но они еще искушали Бога, отступали и изменяли, как отцы их, обращались назад, как неверный лук* (Пс. 77, 36–38, 57).

Змеи, явившиеся вслед за грехом, убивали израильтян в пустыне, и пророк Моисей прибил ко кресту неживое изображение змея – образ смерти греха. Но сыны Израилевы любили грех, а потому стремились прибегать не к Богу Праведному, а к идолам. По прошествии времен они извратили смысл сделанного святым Моисеем образа: стали поклоняться не убитому грех кресту, а висящему на нем змею, именуя его «Нехуштан» – «Медный бог». То было поклонение древней злобе – сатане. И благочестивый царь Езекия вынужден был уничтожить этого медного змея, чтобы пресечь мерзкое идолопоклонство.

В древности казнь на дереве являлась страшным проклятием. Ветхий Завет гласил: *Проклят пред Богом всякий, повешенный на дереве* (Втор. 21, 23). Отчаянных грабителей и убийц, заговорщиков, чьи умыслы угрожали всему народу, – вот кого приговаривали к такой ужасной смерти. Эта казнь считалась осквернением самой земли, казненный лишался самого имени человека, и его старались как можно быстрее предать забвению. Так святой пророк Моисей выставил на позорище медного змея – мертвый образ душегубителя-диавола. И эту-то позорную казнь избрал для Себя добровольно идущий на смерть Иисус Сладчайший, Единый Безгрешный, – избрал Своей волей, сказав: *Как Моисей вознес змию в пустыне, так должно вознесу быть Сыну Человеческому* (Ин. 3, 14).

Дерево казни являлось жутким знаком проклятия Божия. Однако сердце человечества хранило память и об ином дереве – дереве жизни, которое некогда Господь насадил среди рая. Вкушая его плоды, люди причащались бессмертия и вечного счастья. Увы! Поддавшись внушениям змия, они лишились этого блаженства: изгнав отступников, *поставил Господь Бог на востоке у сада Едемского херувима и пламенный меч обращающийся, чтобы охранять путь к дереву жизни* (Быт. 3, 24).

Души человеческие томились по утраченному счастью, искали и не находили тропу к дереву вечной жизни в Царствии Небесного Отца. И взывал святой царь Давид: *Даруй боящимся Тебя знамя, чтобы они подняли его ради истины* (Пс. 59, 6), и восклицал премудрый царь Соломон: *Благословенно дерево, чрез которое бывает правда* (Прем. 14, 7).

Ветхозаветные праведники знали, что Вселюбящий Творец не навсегда отвернулся от падшего создания Своего. Человечеству был от Бога обещан Мессия – Избавитель, Спаситель мира. Возвращенным людям деревом вечной жизни должно было стать подножие Сына Человеческого, о котором святой пророк Исаия предвозвещал: *Кипарис и пегв и вместе кедр, чтоб украсить место святилища Его, – и Он прославит подножие ног Его* (Ис. 60, 13). Кипарис, чей запах благоуханен, стройно и прямо устремляющийся в небеса, высоко возносящий свою вершину; пегв, финиковая пальма, – ее плоды обильны, сладки и питательны, из ее сока готовят лекарства; кедр – этого дерева избегают змеи, оно внушает им какой-то ужас, ни одной ядовитой гадины не встретишь там, где растут кедры, – вот три дерева, ставшие подножием Искупителя.

Когда палачи готовились распинать Иисуса Христа, для своего жестокого дела они брали те бревна и доски, какие первыми попадались под руку. Крест Христов был сделан из древесины кипариса, кедра и финиковой пальмы – так сбылось древнее пророчество. Миру являлся Животворящий Крест Господень – жертвенник, окропленный Пречистой Кровью Спасителя. Это святое подножие Сына Человеческого благоухало праведностью, отгоняло и посрамляло

бесов, несло на себе плод вечности – Тело и Кровь Христовы, даруемые людям во исцеление души и тела, донныне питающие верных на пути в Царствие Небесное. Вот истинное дерево бессмертия, данное Всещедрым Создателем роду христианскому!

Подвергая казни своих преступников, покрывая имена злодеев позором, ветхозаветные люди не понимали и не хотели понять, что каждый из них – такой же злодей и преступник: все прокляты и отвержены Богом, обречены на смерть и ад. Грехопадение первых людей заразило мерзостью греха сердца всех их потомков. Даже те, кто не творит явное зло, в душе пронизаны этим ядом. Пусть кто-то не совершает убийств, но тайно кипит гневом на недругов – и скольких бы он умертвил, будь на то его злая воля? Пусть кто-то на вид целомудр, но в душе услаждается гнусными похотями – и в каком диком разврате погряз бы, будь к тому возможность? Сколько гордыни и чванства, честолюбия и корыстности, ненависти и плотоугодия в сердцах человеческих, так что и внешне благопристойные люди похожи зачастую на крашенные гробы, за приличной оболочкой которых – смрад и гниющие кости! *Мерзость пред Господом помышления злых*, – говорит Священное Писание (Притч. 15, 26). Список преступных помыслов и дел человеческих, это рукописание наших грехов, поистине чудовищно и становится все чудовищнее с каждым годом, с каждым днем, с каждым часом. Кто же способен был примирить Правосудного Бога с нечистыми, преступными созданиями? Какая жертва могла быть принесена, какой подвиг мог быть совершен слабым человеком, чтобы разорвать страшное рукописание греха, искоренить первородную порчу, спасти людей от рабствования диаволу и примирить их с Творцом?

Только Самому Всемогущему Богу было под силу совершить это великое дело примирения и спасения. Так на Предвечном Троицком Совете была предначертана Голгофская Жертва – деяние Божественное, превосходящее всякий ум человеческий, попирающее всякую земную мудрость. Святой апостол Павел говорит о тайне Креста Господня: *Иудеи требуют чудес, и Еллины ищут мудрости; а мы проповедуем Христа распятого, для Иудеев соблазн, а для Еллинов безумие, для самих же призванных... Христа, Божию силу и Божию премудрость; потому что немудрое Божие премудрее человеков, и немощное Божие сильнее человеков* (1 Кор. 1, 22–25).

Единородный Сын Божий облекся в человеческое тело, чтобы принять на Себя наказание всех людей, понести на Себе чудовищную тяжесть их преступлений. Только страдания Невинного, только смерть Безгрешного могла стать оправданием виновных и грешных, умиливать правосудие небесное. Особым, тягчайшим позором была для человека крестная казнь, и потому именно такую смерть выбрал Богочеловек, искупая позорище всечеловеческого грехопадения. В распятии Христовом величайшее бесчестье сменяется высочайшей славой, грозное проклятие – спасительным благословением, вечная погибель – воскресением к вечной жизни.

Ничего этого не могли понять иудеи-законники, лицемеры, чванившиеся пустым исполнением обрядов, нечистые сердца которых дышали завистью и ненавистью к истинной праведности. Обрекая Праведного Иисуса без всякой вины к повешению *на дереве* (Втор. 21, 23), они думали тем подвергнуть Его проклятию и забвению – но проклятие Божие пало на них самих. Таковы последствия гордыни: почитая себя сынами благочестивого Авраама, фарисеи явились на деле сынами погибели, прислужниками древней змеиной злобы.

Размышляя о прообразе Креста Господня, некогда явленном пророком Моисеем в пустыне, преподобный Ефрем Сирийский говорит: «Хотите ли знать, что иудеи разрешают змию, чтобы не принять Христа? Ибо, попустив невинному Христу быть распятым, они просили дать им разбойника Варраву. Кого Бог осудил, того разрешили, а невинного Христа осудили. О, какое нечестие иудеев – поклоняются змию и отвращаются Христа! О, какое затмение ума – чествуют крест для змия и не поклоняются распятому Христу! О, какое сумасбродство – чтут порок и воюют против благочестия! Христос на Кресте Своим распял грех, а иудеи своими делами воскресили грех из мертвых. Вот сила нечестивых: и они воскрешают из мертвых. Но

проклято таковое воскресение из мертвых. Ибо рассеется, как призрак. Змий для праведных сделается мертв, а иудеи будут почитать его живым и действенным».⁶

Страшна и спасительна Божественная тайна Голгофы! Невыразимо ужасное зрелище: Царь Славы, как жалкий преступник, висит на Кресте, истекая кровью, умоляя Небесного Отца помиловать падшее человечество. *Так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего единородного, дабы всякий, верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную* (Ин. 3, 16). Зрелище умиленное, исторгающее слезы благодарности Вселюбящему Создателю, *ибо не послал Бог Сына Своего в мир, чтобы судить мир, но чтобы мир спасен был чрез Него* (Ин. 3, 17).

Как не поклониться Любвеобильному Спасителю, принявшему столько позора и страданий, чтобы открыть нам путь к вечному счастью! Как не поклониться и Честному Кресту Господню, освященному пролитой на него кровью Сына Человеческого, ставшему из орудия казни оружием победы воскресшего Христа над смертью и адом, из дерева проклятия превращенному в райское древо вечности! Нет, не древесине, не веществу Креста поклоняются христиане: Крест Господень для верных есть то самое знамя и знамение Божия торжества, которое предвещали древние пророки.

Кому, как не иудеям-законникам, знатокам текстов Священного Писания, было и понимать, что произошло на Голгофе? Распятие Мессии было до мельчайших подробностей предсказано Боговдохновенными пророками, среди них – святым Исаией, возвещавшим: *Он был презрен и умален пред людьми, муж скорбей и изведавший болезни, и мы... ни во что ставили Его. Но Он взял на Себя наши немощи и понес наши болезни; а мы думали, что Он был поражаем, наказуем и уничижен Богом. Но Он изъязвлен был за грехи наши и мучим за беззакония наши; наказание мира нашего было на Нем, и ранами Его мы исцелились. Все мы блуждали, как овцы, совратились каждый на свою дорогу; и Господь возложил на Него грехи всех нас. Он истязуем был, но страдал добровольно, и не открывал уст Своих... От уз и суда Он был взят, но род Его кто изъяснит... Господу угодно было поразить Его, и Он предал Его мучению; когда же душа Его принесет жертву умилостивления, Он узрит потомство долговечное, и воля Господня благоуспешно будет исполняться рукою Его* (Ис. 53, 3–10). Эти священные слова фарисеи знали наизусть, но явились духовными слепцами, ибо сердца их затмевал мрак злочестия.

По пророчеству святого царя Давида, взывал Спаситель с Креста: *Скопище злых обступило Меня, пронзили руки Мои и ноги Мои. Можно было бы перечесть все кости Мои, а они смотрят и делают из Меня зрелище; делят ризы Мои между собою, и об одежде Моей бросают жребий* (Пс. 21, 17–19), – и в это время иудейские первосвященники злорадствовали и народ хохотал.

При распятии Сына Божия затмевалось солнце, содрогалась земля, бездушные камни вопили от боли, по слову пророка Захарии: *Воззрятна Него, Которого пронзили, и будут рыдать о Нем* (Зах. 12, 10). А каменные сердца богоубийц-иудеев не содрогнулись, не умилились, не ужаснулись содеянному.

На всех этих книжниках и законниках, суемудрах и политиканах сбылось грозное слово Всевышнего: *Мудрость мудрецов... погибнет, и разума у разумных... не станет* (Ис. 29, 14). Тайнство голгофское стало спасительным не для них, мнивших себя богоизбранными, а для простых и смиренных детей всех народов и племен, в простоте и чистоте веры поклонившихся Господу Иисусу Христу и святому Кресту Его.

Христиане никогда не гордились своим умом, не величались познаниями, не чванились показными добродетелями. Так, великий чудотворец и подвижник святой апостол Павел говорит: *Не желаю хвалиться, разве только крестом Господа нашего Иисуса Христа* (Гал. 6, 14).

⁶ «О покаянии».

И поныне есть многое множество лукавых умников, ложных мудрецов и фальшивых философов, допытывающихся, отчего, зачем и почему о тайнах Божественного Откровения. В мелкие пузырьки земного рассудка селятся они вместить океан премудрости Божией – и искажают Христово учение или вовсе отворачиваются от Спасителя. Вся их горделиво-лживая мудрость есть безумие перед Богом. Ужасна и плачевна их участь, ведь всякий отвергший веру во Христа Искупителя и силу Креста Его остается под древним проклятием Божиим, подлежит Страшному суду без милости, сам себя обрекает вечным мукам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.